

на североамериканский континент всё-таки продолжалась в 1930 году, несмотря на экономический кризис.

Однако спад миграционных процессов на территории Польши стал заметно ощущаться к 1932 году. Об этом свидетельствует содержание таблицы, в которой показана миграция населения Полесского воеводства из территории Польши и в Польшу – из других стран.

Содержание таблицы 3 свидетельствует о том, что миграционные процессы в польском государстве в данный период были довольно незначительны [7, л. 1]. Западный мир всё ещё не отошёл от последствий мирового экономического кризиса.

Выходцы из Западной Беларуси, проживающие в США, оказывали материальную помощь своим соотечественникам, пострадавшим от Первой мировой войны. В архиве сохранились месячные статистические отчёты Пинского распределительного комитета по оказанию американской помощи пострадавшим от войны детям. В отчёте указаны фамилии и адреса тех, кто оказывал помощь, а также суммы, которые они жертвовали. Отчёт представлен на английском языке и на иврите [8, л. 4]. Данный факт свидетельствует о том, что западнобелорусские эмигранты не забывали о своей Родине и оказывали посильную материальную помощь соотечественникам.

Заключение. Таким образом: невысокий жизненный уровень жителей Западной Беларуси вынуждал их покидать родные места и уезжать в другие страны в поисках лучшей жизни. Однако, находясь за пределами своей Родины, эмигранты не забывали о ней и старались

ей всячески помочь. Белорусская эмиграция межвоенного периода приобрела новые черты: начали свою деятельность культурно-образовательные и молодежные организации, оформились основные политические центры. Опыт политической и культурной деятельности будет активно использоваться следующей самой массовой в XX веке эмиграционной волной белорусов, вызванной II мировой войной.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Снапковский, В. Белорусская эмиграция [Электронный ресурс] – Режим доступа: belukrgesurs.org/index.php?option=com_content&view. – Дата доступа: 01.10.2015.
2. Кіпель, В. Дзейнасць беларускай палітычнай эміграцыі у Заходняй Еўропе у перыядзе паміж Першай і Другой сусветнымі войнамі / В. Кіпель // Беларусіка-Альбарутэніка 6: Беларусь паміж Усходам і Захадам. – Мн. – 1997. – Ч. 1.
3. Mały rocznik statystyczny. – Warszawa, 1939 – 460 s.
4. Сяргеева, Г. Беларуская дыяспра / Г. Сяргеева // Крыжовы шлях. Дапаможнік для вывучаючых гісторыю Беларусі. – Мінск: Згода, 1993. – С. 209–239.
5. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Фонд. 377. – Оп. 1. – Д. 5.
6. ГАБО. – Фонд. 377. – Оп. 1. – Д. 5.
7. ГАБО. – Фонд 2004. – Оп. 2. – Д. 35.
8. ГАБО. – Фонд 2156. – Оп. 1. – Д. 1.

Материал поступил в редакцию 04.11.15

BILEVCH O.I. Migration process in Western Belarus in the interwar period (1918–1939)

In this article, the authors analyzed the migration processes in the territory of the Polesie region of Poland in the period from 1921 to 1939gg. Revealed the factors that accelerate or retard the migration of the population of Western Belarus in the interwar period.

УДК 94(430)«1941/1945»

Грибова С.В.

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ТЮРКСКО-МУСУЛЬМАНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ В СОСТАВЕ СС: 1-Й ВОСТОЧНО-МУСУЛЬМАНСКИЙ ПОЛК

Изначально политика руководства Германии не предусматривала использование в военных целях восточные народы, т.е. народы СССР (в том числе и тюркские), но под давлением обстоятельств в ходе войны она начала меняться. В статье речь пойдет о политике относительно данной проблемы в СС – организации, которая в национал-социалистическом государстве занимала особое место и имела порой свое представление о происходящих событиях, в том числе по указанному вопросу.

СС – почти государство в государстве, и его шеф рейхсфюрер Гиммлер очень ревниво и внимательно относился к деятельности всех властных структур Третьего рейха, находясь с большинством из них в открытом соперничестве. После вступления в войну Германии против СССР и создания Восточного министерства и первых рейхскомиссариатов, СС в процессе разделения власти на Востоке осталась в стороне. Самолюбие эсэсовского начальства было задето – началось серьезное противостояние.

Изменению политики СС на Востоке способствовали следующие факторы, соперничество между руководящими фигурами и учреждениями Германии (в данном случае – особенно Восточного министерства и СС); неудачный для Германии ход войны, в которой после Сталинградской битвы уже намечался коренной перелом; явная неудача вермахта с созданием и применением Восточных батальонов. В такой сложной ситуации Гиммлеру очень хотелось сыграть роль спасителя, который сможет изменить ход событий в благоприятную для Германии сторону. Положительные результаты создания в рядах СС соединений из восточных народов должны были укрепить нацию и фюрера именно в таком мнении.

Кроме того, существовала для СС и несколько иная, чем в случае с вермахтом, идеологическая предпосылка. Для Восточных легионов вермахта в качестве основного политического мотива предлагалась «борьба с большевизмом». Совершенно прав С. Цвиклински, который подчеркивал, что «тот факт, что теперь представители советских тюркских народов боролись на немецкой стороне, имел для вермахта меньше идеологическое, а гораздо больше конкретное военное значение» [1]. В политике же СС по отношению к тюркским и мусульманским народам на первый план выдвигалась идея их «революционизации», «фанатизации». Заключалась эта идея в том, что, по представлениям эсэсовских теоретиков, создание тюркского военного соединения в рамках СС должно было привести «к постепенному притягиванию на сторону Германии всего мусульманского мира» с конечной целью «внешнего развала СССР». Такое соединение выдвинулось к концу 1943 г. как «единственная платформа для фанатизирования восточных тюрков в борьбе против большевистской России». В основу этой идеи были положены еще предвоенные изыскания двух ученых: Георга Кляйнова и Райнера Ольши.

Р. Ольша родился в 1912 г., медик по образованию, в 1936 г. защитил диссертацию о системе советского здравоохранения в Средней Азии. Одновременно он учился в Берлинском университете на факультете изучения зарубежных стран и стал ассистентом у востоковеда Г. Кляйнова, который в том же 1936 г. скончался. Впоследствии Р. Ольша подготовил к печати монографию «Туркестан – политико-исторические и экономические проблемы Центральной Азии», которая была опубликована в 1942 г. В сентябре 1941 г. он был призван в СС и получил чин унтерштурмфюрера, занимаясь

Грибова Светлана Владимировна, ст. преподаватель кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

вначале исключительно санитарными и хозяйственными делами. Только в 1944 г. уже в чине гауптштурмфюрера СС (это звание он получил 1 сентября 1944 г.), он смог заняться осуществлением своих политических идей, возглавив в Главном управлении СС отдел «Тур-ран-Кавказ». Несколько забега вперёд, отметим, что он был арестован после окончания войны и в 1947 г. скончался в советском плену. Находясь в плену, Ольше составил объемное письменное изложение своей деятельности.

В понимании Р. Ольше «тюрко-татары или восточные турки являются сильнейшим неславянским и нехристианским меньшинством в СССР, которых следует воспринимать в единстве». Из «этнических, культурных, религиозных причин они издавна противостоят русским», поэтому считалось, что «их легче всего использовать в сепаратистском движении». Ольше признавал, что «чувство общности у восточных турков развито не очень сильно, и все же они чувствуют себя близкими по крови, языку и религии и осознают свою враждебность русским». Ольше считал, что поскольку линия фронта постепенно удаляется от основных территорий проживания тюркских народов, то необходимость в соблюдении политического принципа их разделения, группировки отпадает. Поэтому «настает момент использовать всех восточных турков как единый в расовом и языковом отношении блок против русских», причем «еще более усилить его возможно через исламский фактор». Единственной инстанцией, которая до того времени не участвовала в решении указанных вопросов и могла бы принять на себя руководство восточными тюрками и была наиболее приспособлена для этого, являлся, по мнению Ольше, СС [1].

Стоит обратить внимание, что СС в отличие от вермахта с самого начала активно взялся за разработку теоретической, политической базы «сотрудничества» с тюркскими народами.

По поручению Главного управления СС в конце 1943 – начале 1944 г. своими мыслями по поводу создания Восточно-тюркского боевого соединения (ВТБС) поделились и другие специалисты, которые имели дело с тюркскими народами. Это майор А. Майер-Мадер и профессор Г. фон Менде. Майер-Мадер в специально написанной памятной записке от 15 декабря 1943 г. обобщал накопленный с Восточными легионами опыт. Он отмечал как одно из главных требований на будущее: «активизировать пропаганду, чтобы совсем не потерять наших союзников». Лучшим средством для привлечения мусульманских военнопленных и мусульманского мира в целом на сторону Германии он считал создание тюрко-мусульманской дивизии с собственными офицерами до командиров батальонов включительно. Эта дивизия, по Майер-Мадеру, должна была стать «для тюрко-мусульман родиной до тех пор, пока собственно родина для них закрыта. Каждый из них должен знать, что есть в Германии место, где он будет иметь все права, где в чужой стране он не будет чувствовать себя чужим. Он уже не будет рассматривать Германию как чужую страну, в которой он не имеет никаких прав, кроме одного – права проливать за нее кровь. Дивизия должна стать полем накопления сил, чтобы воздействовать на всех тюрко-мусульман, охватывая и мусульман России» [1]. В этом Майер-Мадер видел «глубокий смысл» создания тюрко-мусульманской дивизии СС.

В начале февраля 1944 г. свои взгляды о тюркских военных соединениях, в том числе и в рамках СС, выразил и Г. фон Менде, который в целом придерживался точки зрения Р. Ольше о единстве тюркских народов.

Кроме «теоретического» обоснования формирования Восточно-тюркского боевого соединения в СС была проведена и заметная организационная работа, созданы специальные структуры для осуществления идейного руководства и практического осуществления задуманного.

Основой для будущего Восточно-тюркского соединения в составе СС стал сформированный 13 января 1942 г. майором Андреасом Майер-Мадером 450 батальон Туркестанского легиона.

Майер-Мадер в конце 1943 г. предложил свои услуги руководству СС, которое предоставило ему возможность сформировать в составе войск СС туркестанский полк. Для его формирования из состава Восточных легионов вермахта было выделено 1-й туркестанский, 818-й азербайджанский и 831-й волжско-татарский [2]. Полк получил название 1-го Восточно-мусульманского полка и формировался на территории Польши (в Травнике) из пленных красноармейцев среднеазиатских национальностей. Впоследствии он стал основой для ВТБС [3].

Для дальнейшего обучения, а также с целью укрепления полицейского гарнизона для борьбы с партизанами в марте 1944 г. возглавляемый Майер-Мадером полк начал переправляться в Западную Беларусь в район г.п. Юратишки (совр. Гродненской обл., Ивьевский район). Первый батальон в составе около 600 человек под руководством Асанджанова прибыл 14 марта 1944 г. Часть эсэсовцев разместились в д. Кости. Командирский состав был расквартирован по домам местных жителей, смещая хозяев в одну комнату, солдаты жили в гумнах. Мусульмане ежедневно совершали намаз (молитву) на улице вместе с имамом, который прибыл с ними в составе батальона. Штаб батальона размещался в Юратишках в бывшем поместье Радкевичей. Нельзя не отметить бесчинства мусульман в отношении женщин, массовые насилия и убийства (информация получена 12.08.2015 г. из беседы с Валентином Антоновичем Врублевским (1931 г.р.), жителем г.п. Юратишки).

Главным образом деятельность прибывшего подкрепления была направлена на борьбу с партизанами бригады А.Г. Морозова «Неуловимые», которая базировалась в этом регионе. Акции планировалось начать после передислокации очередного батальона полка.

Нужно отметить факт перехода на сторону партизан около 40 мусульман под руководством капитана Тураева. Это произошло в конце марта 1944 г. Будучи в составе партизанского формирования, мусульмане проявляли активность в борьбе с противником. Есть сведения, что 6 человек из них погибло в одной из боевых операций. Забегая вперед, можно отметить, что после войны мусульмане, перешедшие на сторону партизан, были репрессированы и высланы в лагерь. Капитан Тураев после освобождения, в 1960-е годы приезжал в г.п. Юратишки дважды, где собирал материал для своей книги воспоминаний (информация получена 12.08.2015 г. из беседы с Валентином Антоновичем Врублевским (1931 г.р.), жителем г.п. Юратишки).

Здесь, в Юратишках, не совсем ясная участь постигла командира полка Майер-Мадера – он погиб весной – в начале лета 1944 г. Свидетельства документов о его гибели не однозначны: по одним данным, он пал от рук партизан во время одной из карательных акций, по другим – в результате заговора внутри самого СС [1]. Есть также сведения, что он пропал без вести (и возможно, перешел на нелегальную работу). Новым командиром полка некоторое время был гауптштурмфюрер СС Биллинг. Но он, не сумев удержать подчиненных от самовольных действий, приказал расстрелять 78 солдат своего подразделения, и после этого, сурового командира отстранили от руководства [4]. Новый командир – гауптштурмфюрер СС Херманн провел очистку полка от ненадежных элементов, советской агентуры, повысил уровень дисциплины. После его гибели в бою с партизанами полк возглавил командир одной из рот – оберштурмфюрер СС Гулам Алимов.

Гитлеровцы ставили целью вытеснить партизан и захватить контроль над железной дорогой в Юратишках. С 30 апреля по 14 июня 1944 г. они практически ежедневно совершали бомбардировки и обстрелы из пулеметов позиций партизанской бригады «Неуловимые», а также ближайшие населенные пункты. 5 мая 1944 г. в течение трех часов велся бой за д. Кирвели, в котором участвовали около 300 эсэсовцев. Через восемь дней состоялся бой за д. Купровичи. 15 мая 1944 г. более 200 гитлеровцев при поддержке артиллерии атаковали опорный пункт партизанского отряда. Но эти акции были для них безуспешными.

Основные же действия развернулись 17 мая 1944 г., когда на рассвете 900 эсэсовцев и полицейских начали наступление на основную лагерь партизанской бригады. Были задействованы более 30 самолетов, бронемашины и артиллерия. Гитлеровцы наступали тремя группами. Первая – около 6000 человек – в направлении деревень Крички, Эйгерды, Гердушки, вторая группа – на Верещаки, Кирвели, третья – на Зубовичи.

Небольшая группа гитлеровцев, которая двигалась в сторону д. Зубовичи, была остановлена партизанами. Второй группе после полноточасового боя около д. Кирвели удалось отбросить партизанский отряд на окраину леса. Гитлеровцы заняли д. Крупли, а также д. Гердушки. Но подход основных сил партизанской бригады и угроза окружения вынудила эсэсовцев отступить. Они в конце мая – начале июня 1944 г. трижды пытались захватить д. Бакшты, но безуспешно. 14 июня 1944 г. 1-й Восточно-мусульманский полк СС был отправлен на фронт [5, с. 161–164].

Под руководством Гулам Алимова в августе 1944 г. полк участвовал в подавлении Варшавского восстания (для этого подразделение перебросили в июле 1944 года в Польшу). 1-й Восточно-мусульманский полк был включен в печально известный зондеротряд Оскара Дирлевангера (36-я дивизия СС). Дирлевангер отличался своим садизмом даже среди эсэсовцев, будучи осужденным за серию убийств и изнасилований несовершеннолетних. Надо отметить и ту жестокость, с которой действовала эта дивизия (а так же 29-я дивизия Бронислава Каминского) при подавлении Варшавского восстания. Мародерству, грабежам, всевозможным бесчинствам, которые они проявили в Варшаве, не было предела. Достаточно сказать, что офицеры вермахта, стоявшие на этом участке фронта, направляли в Берлин возмущенные протесты с просьбой вывести эти дивизии из Варшавы [4].

В конце октября 1944 г. 1-й Восточно-мусульманский полк (вошедший к тому времени в состав Восточно-тюркского соединения СС), был переброшен в Словакию (для подавления словацкого восстания). 25 декабря 1944 г. случилось происшествие, которое повлияло на общую атмосферу, на настроения солдат. Командир 1-го Восточно-мусульманского полка оберштурмфюрер Гулам Алимов с 458 своими подчиненными у г. Миява перешел на сторону словацких партизан (часть из них, правда, в первых числах января вернулась обратно, после расстрела Алимова партизанами) [6]. Этот случай оказался очень болезненным для всего проекта создания крупных

тюркских формирований в рамках СС, он долго обсуждался всеми ответственными лицами и инстанциями и во многом способствовал падению активности в дальнейшем развитии ВТБС.

Таким образом, можно констатировать, что усилия СС по созданию формирования из тюркско-мусульманских народов СССР не привело к ожидаемому результату.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гилязов, И.А. Легион «Идель-Урал» / И.А. Гилязов. – М.: Вече, 2009. – 304 с.
2. Карашук, А. Восточные легионы и казацкие части в вермахте / А. Карашук, С. Дробязко – М.: АСТ, 2000. – 48 с.
3. Романько, О.В. Мусульманские легионы во Второй мировой войне / О.В. Романько. – М.: АСТ, 2004. – 314 с.
4. Бриман, Ш. Мусульмане в СС / Ш. Бриман – [Электронный ресурс] <http://gazeta.rjews.net/Lib/briman/5-briman.shtml>, l – Дата доступа: 8.05.2015.
5. Памяць: гісторыка-дакументальная хроніка Іўеўскага раёна; рэдкал.: Г.К. Кісялеў [і інш.]. – Мінск: БЕЛТА, 2002. – 510 с.
6. Окорино, Н. Гитлеровские легионы советских мусульман / Н. Окорино – [Электронный ресурс] 19<http://www.liveinternet.ru/users/4198118/post185660829/> – Дата доступа: 7.05.2015.

Материал поступил в редакцию 11.10.15

GRIBOVA S.V. On the issue of creation of the Turkic-Muslim forces as part of the SS: the 1st East Muslim SS Regiment

The present article is dedicated to the creation of the Turkic-Muslim forces from the Eastern peoples (the peoples of the Soviet Union) as part of the SS. In the article the author considers the ideological and political motives of SS leaders for this activity, as well as practical implementation of their plans. The article details the activities of the 1st East Muslim SS Regiment. The author notes that creation of the forces from Turkic-Muslim peoples of the Soviet Union has not led the SS leadership to the expected result.

УДК 323(476–04) «363.3»

Бурик Е.А., Альбиновская А.И.

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ В БССР (КОНЕЦ 1940-х – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1970-х гг.)

В условиях сложившейся международной обстановки после Второй мировой войны, разработки Соединенными Штатами Америки планов нападения на СССР, советское руководство начало работу направленную на повсеместное укрепление рубежей страны и подготовку граждан к возможному конфликту со странами Запада. Эти процессы неизбежно затронули и БССР, которая располагалась на важнейшем стратегическом направлении возможного Западного театра военных действий. В середине XX века появился новый вид вооружения – ядерное оружие, способное нанести масштабный ущерб окружающей среде и человечеству. Это вызвало необходимость совершенствовать меры по обеспечению безопасности населения.

Защита населения от последствий военных действий – одна из самых важных задач любого государства, решать которую призваны структуры гражданской обороны (ГО). Непосредственной целью ГО являлось предотвращение или максимальное снижение людских потерь и материального ущерба, а также сохранение объектов, необходимых для устойчивого функционирования экономики и выживания населения в случае военных действий.

Структура ГО стала преемницей системы местной противовоздушной обороны (МПВО), созданной в СССР в 1932 г. В первое послевоенное десятилетие система МПВО преобразовывалась и была направлена на организацию противовоздушной, противоатомной, противохимической и противобактериологической защиты. В 1961 г. на ее базе была создана общегосударственная оборонная система – Гражданская оборона СССР. Ее функционирование приобрело стратегическое значение: разрабатывались теоретические основы защи-

ты населения, мероприятия по усилению защиты населения и экономики страны от применения ракетно-ядерного, химического и бактериологического оружия.

Гражданская оборона в СССР организовывалась по территориально-производственному принципу. В 1971 году руководство ГО было возложено на Министерство обороны СССР, а ответственность за выполнение мероприятий ГО на местном уровне возлагалась на Советы Министров союзных республик [2]. На территории Белорусского военного округа непосредственную авиационную поддержку сухопутных войск с применением как обычных, так и ядерных средств поражения, а также противостояние авиации вероятного противника осуществляли 26-я воздушная армия (26-я ВА) и 2-я отдельная армия противовоздушной обороны (2-я ОА ПВО) [5, с. 4].

В ходе ряда совещаний Военного совета по вопросам взаимодействия войск и формирований ГО обсуждались ситуации, связанные с возможным нападением с воздуха армий США и Великобритании, а также планы военного командования этих стран по ведению войны с Советским Союзом. Основной темой подобных совещаний был анализ степени защищенности территории БССР от ядерной угрозы. Внимание предполагаемого противника к республике объяснялось наличием на ее территории крупных промышленных центров и железнодорожных узлов – Минск, Гомель, Витебск, Могилев, Гродно, Орша, Барановичи, Брест; автомобильных и железных дорог; линий связи, имеющих большое стратегическое значение и соединяющих Советский Союз со странами социалистического лагеря, а также большого количества военных объектов [8, л. 1]. Все это да-

Бурик Елена Алексеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина.

Альбиновская Анна Игоревна, студентка исторического факультета Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина. Беларусь, БрГУ им. А.С. Пушкина, 224016, г. Брест, бул. Космонавтов, 21.